

Все корейцы, живущие за границей, стараются как можно чаще пользоваться корейскими товарами. Как говорили многие люди, многие стали патриотами, когда покинули свои родные страны.

Юнхо тоже так считал. Когда иностранцы давали отличные отзывы о корейской продукции, он был польщен. Поскольку он знал, что экономика Кореи в значительной степени зависит от торгового бизнеса, он не хотел исключать корейские компании из своего бизнеса.

Однако бизнес есть бизнес. Естественно, что он стремился к партнерству с компанией, которая принесет ему больше прибыли. Дело было не в патриотизме.

Было время, когда он настаивал на корейских продуктах и компаниях. Это было потому, что он не был знаком с иностранными компаниями. Ему было удобнее работать с корейцами, не говоря уже о том, что корейская продукция, как правило, дешевле, чем иностранные бренды, поскольку цены на корейские экспортные товары ниже, чем цены на отечественные потребительские товары.

Тем не менее, прожив семь лет за границей, он понял, что настаивать на корейских товарах - не самое мудрое решение. Чем больше он настаивал на корейских товарах, тем больше он чувствовал невидимую стену для своего бизнеса.

С одной стороны, многие люди видели в нем тоскующего по дому корейца и жалели его. С другой стороны, местные жители не любили его за упрямство, поскольку его жест отражал его неприятие местной культуры и продукции.

Это было глупое решение многих корейцев за границей, потому что никто не воспринял бы их как настоящих друзей. Их поведение только доказывало, что в ближайшем будущем они уедут на родину.

Если человек хочет жить в чужой стране, он должен стать как местный житель.

Не только язык, но и одежда, и еда должны быть адаптированы к местному населению, чтобы местные жители приняли иностранца как своего друга. Если человек твердо решил жить за границей, ему лучше забыть свою родину.

Даже если бы он изо всех сил старался ассимилироваться, ему все равно было бы трудно войти в основное общество, поскольку упрямство по отношению к новой культуре было огромным препятствием для того, чтобы завести новых друзей.

Юнхо поделился своей точкой зрения с Чон Илем, который спросил, почему он не выбрал корейскую железнодорожную компанию.

"То есть, ты не будешь возражать, какая страна его производит, лишь бы цены были подходящими?".

"Конечно. Если есть хорошая корейская компания-производитель, я бы представил ее правительству и договорился с ней о ценах".

"Это бесполезно. Перемещение поездов с противоположной стороны земли обойдется дороже".

"Я оставляю эту заботу производителям. Наша роль заключается лишь в том, чтобы сообщить им о сложившейся здесь ситуации. Если продюсеры поблагодарят меня за успешное

завершение сделки, то это будет здорово".

"Вау, ты такой незатронутый".

"Не будь смешным. Я собираюсь получить высокую агентскую комиссию".

"Чувак. Ты всегда так заботишься о корейцах. Почему ты скупись на корейские корпорации?"

"Это просто бизнес."

Начался сбор винограда.

Юнхо не мог не улыбнуться, так как урожай был таким же, как и в прошлом году.

Высокая урожайность фермы Зейнеп была довольно контрастной по сравнению с урожайностью пшеницы фермы Ариранг. Это было результатом его самонадеянности, так как он не провел тщательного исследования, прежде чем начать сажать пшеницу, но он утешал себя тем, что извлек из этого ценный урок.

Маленькие дети пошли собирать оставшийся виноград под толстыми лозами после того, как комбайны смахнули его с лоз. Вместо того чтобы работать, они играли с виноградом, но Юнхо не возражал против этого, так как это станет для них прекрасным воспоминанием.

Каждый сезон сбора урожая дети из международной школы и корейцы, живущие в Баку, приезжали на ферму и создавали атмосферу праздника урожая. Сербские дети фермы также присоединялись к ним, и теперь некоторые из них купались в винограде.

Сироты войны, включая Джеляна, также получили свой первый опыт сбора винограда.

Большинство из них говорили на азербайджанском и английском языках и говорили громко. Среди них голос Джеляна был самым громким.

Когда Юнхо слушал, что она кричала, она говорила другим детям, чтобы они не выбрасывали виноград зря. Это заставило Юнхо улыбнуться, ведь она вела себя ответственно, как падчерица хозяина виноградника. Поскольку Зейнеп была ее сестрой, которая прикрывала ее, голос Джеляна, естественно, стал еще громче. Зейнеп стала откровенной леди, к которой никто не мог относиться плохо ни на ферме, ни за ее пределами.

Пак Ёнсун, который занимался разработкой подземных водных ресурсов в Казахстане, посетил ферму Зейнеп, так как был сезон сбора урожая. С помощью легких самолетов, которыми располагает ферма, путь из Казахстана в Азербайджан занял всего несколько часов.

"Босс. Вы всегда выглядите счастливее, когда приезжаете в Баку".

"Неужели это так очевидно? Мужик, я должен быть более осторожным".

"В Казахстане тоже есть хорошие новости. Ты должен заехать туда первым".

"Вы нашли подземные воды, не так ли?"

"Да, ты прав! Она довольно большая, чтобы обеспечить водой рабочих в городе Корёин".

Юнхо подумал, что Пак Ёнсун выглядит беззаботным. Это было потому, что он наконец-то нашел подземный источник воды. Он дал слово, что найдет воду, и его прогноз оказался верным.

Подземная вода в Казахстане была живительной, и Юнхо тоже был рад услышать эту новость.

"Вы проделали большую работу. Спасибо за вашу работу. Такое ощущение, что с моей груди сняли тяжелый груз".

"Мне пришлось лететь в Баку. Мне нужно было получить от вас несколько комплиментов".

"Я должен был подвезти тебя на свинье. Меня стало напрягать, что я больше месяца ничего не слышал о подземных водах".

"Это не просто подземная вода. Это природная подпочвенная вода".

"..."

Юнхо не совсем понял, что это значит.

"Подземная вода не вызывает проседания грунта при откачке воды, и это самая чистая, первоклассная вода".

"О!"

"Вот почему я уверен в этом.

В этот раз ты должен заплатить мне какую-нибудь премию".

"Конечно, заплачу. Ты так много сделал до сих пор. Почему бы тебе не отдохнуть в отеле Батуми вместе с Со Ён?"

Любой человек, который много работает, нуждается в каком-то вознаграждении за свой труд. Было бы смешно, если бы от него требовали, чтобы он работал только со своей страстью и чувством долга, ведь это не борьба за независимость.

Пак Ёнсун немного отличался от обычных рабочих, поскольку он присоединился к группе Юнхо, чтобы быть рядом со своей дочерью. Он не отказывался от тяжелой работы, потому что единственным предметом его заботы были безопасность и счастье дочери. Юнхо повезло, что в его компанию пришел такой талантливый и настойчивый человек, как Пак Ёнсун.

Когда-то он работал исследователем ресурсов в отдаленных местах и работал на благо своей страны, но когда он решил бросить работу, сожалея о своем прошлом, а затем вернулся к дочери, перед ним появился Юнхо. Когда его страсть к работе ушла, в нем остались только сожаления и плохие отношения с дочерью. Однако все изменилось, когда он поселился в Баку. Там он обрел покой.

Юнхо также очень заботился о Пак Ёнсуне и его дочери.

Несмотря на то, что Пак Ёнсун отказывался ехать отдыхать, говоря, что он все еще занят на работе, Юнхо подтолкнул его и его дочь к поездке на отдых в Батуми. Он хотел, чтобы они почувствовали себя настоящей семьей Юнхо, а не как другие работники, работающие на него.

В Цхинвале, Южная Осетия, уже начали окрашиваться листья. На высоте 1000 метров над уровнем моря осень наступила рано.

На окраине города, где находился военный аэродром, Юнхо и Ким Ильквон вышли из только что приземлившегося легкого самолета.

"Босс. Я даже не сообщил Рене о вашем визите. Она будет в восторге, увидев вас".

"У меня уже голова болит при мысли о том, что Катя и Рена будут меня поджаривать".

Ильквон, который переносил их груз из самолета, слегка улыбнулся.

Они привезли восьмиместный самолет, чтобы доставить товары, которые были заказаны ранее. В Цхинвале ценились продукты повседневной необходимости, поэтому, хотя продукты доставлялись автомобильным транспортом, Ким Ильквон привозил товары на самолете всякий раз, когда посещал город.

Продукты, которые они привезли сегодня, были в основном подарками. Юнхо, жалея, что приехал навестить мать и дочь спустя долгое время, купил для них много вещей. Ему пришлось приехать после того, как он узнал, что маленькая Рена в последнее время очень скучает по нему. К Кате у него были неприязненные чувства, поэтому он общался с ней только по телефону по рабочим вопросам и перестал приезжать, но раз уж маленькая хозяйка просит его о визите, Юнхо не мог ей отказать.

В цхинвальском отеле "Ариранг" был постоянный поток посетителей.

Это было связано с тем, что Южная Осетия начала активно добывать нефть.

С тех пор как на границе Грузии и Южной Осетии было обнаружено месторождение нефти, большинство постояльцев гостиницы составляли нефтяные бизнесмены. Гостиница стала известна как самая качественная в Цхинвале, и в ней даже трудно было найти свободный номер. Гостиница зарабатывала много денег, гости выстраивались в очередь в поисках номера.

Катя и Рена отнеслись к визиту Юнхо совершенно по-разному.

Рена с покрасневшим лицом побежала к Юнхо и радостно подпрыгнула в его объятиях, но у Кати было странное выражение лица.

'Что случилось с Катей?'

Хотя ему было любопытно, он не мог спросить, что происходит.

"Босс. Как вы можете так долго не навещать нас? Это даже не займет столько времени, если вы воспользуетесь самолетом".

"Разве вы не слышали обо мне от Илквона? Я был занят выращиванием пшеницы и другими делами".

"Я знаю, но я только прошу, чтобы ты приезжал хотя бы раз в два месяца. Рена очень хотела тебя увидеть".

Юнхо было стыдно, что он не навещал их по плохой причине. Хотя быть с Катей было некомфортно, он был не прав, что задел чувства маленькой девочки.

Зная, что Катя не сделает ему ничего плохого, он все равно должен был держаться от нее подальше, чтобы быть осторожным. Это было потому, что он не был уверен в себе, а не по вине Кати.

Ким Ильквон докладывал о том, что происходило в гостинице, но Катя рвалась сообщить о своих достижениях.

"Катя. Оставь себе всю прибыль, полученную здесь. Я планирую построить еще один отель в холмистой местности на задворках отеля".

Чистая прибыль отеля "Ариранг" в Цхинвале составляла всего около десяти процентов от общей прибыли бизнеса сети отелей "Ариранг", но по цхинвальским меркам это было целое состояние. Поскольку она заработала 240 000 долларов на бронировании номеров и других вспомогательных услугах, это было довольно много.

"Ничего себе, правда?"

"Да. Теперь у нас будет больше гостей, и здешние комнаты не смогут вместить их количество. Другого такого отеля в городе нет".

"Тогда мы можем начать, как только наступит весна?"

Когда Юнхо поделился своим планом по расширению гостиницы, Катя загорелась желанием начать ее строительство как можно скорее.

"Было бы лучше начать к концу следующего года. Я вложу больше средств на расширение".

"Мы можем разделить их на новое и старое здание, и номера старого здания будут оценены как номера люкс".

"..."

"Просто комнаты такие просторные. Это такие растраты. Даже гости удивляются, почему мы установили цену всего в 150 долларов".

Она была права. Комнаты были довольно большими, и если бы была перегородка, разделяющая комнаты пополам, их количество могло бы удвоиться.

Рассказывая о деталях отеля, Катя расцветала как прекрасная роза.

Как будто ей нравилось управлять отелем, ее лицо было как никогда ярким, и было приятно видеть ее такой.

Бабушка Рены приготовила для Юнхо специальный обед, так как он приехал к ним после долгого визита.

После ужина Юнхо, Катя и Ильквон отправились в бар и продолжили свои посиделки за выпивкой. У них не было пари на выпивку, но они выпили так много, что опустошили много бутылок.

Поскольку Юнхо жалел Катю, он выпил слишком много и в итоге перешел черту.

Юнхо открыл глаза ото сна от жажды.

Не осознавая своего состояния, он откинул одеяло и пошел к холодильнику за водой. Только после того, как он глотнул воды, он обнаружил, что полностью раздет.

Он помнил, что Ким Ильквон привел его в гостевой дом, но после этого ничего не помнил.

Похоже, что он снял одежду, потому что ему было душно, пока он спал.

Не найдя своего нижнего белья, он включил свет. Однако на ночном столике рядом с кроватью он обнаружил новый комплект чистой одежды.

Он подумал, что Катя, наверное, принесла его ранним вечером, но все равно чувствовал себя настороженно.

Когда она успела взять белье, которое я снял?

Он чувствовал, что уже проснулся. Когда он пошел в ванную, чтобы принять душ, он несколько раз наклонил голову, размышляя о том, что произошло.

<http://tl.rulate.ru/book/27517/2131976>